

УДК 343.123

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО СЛОЖНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Елена Геннадьевна Васильева

Второй кассационный суд общей юрисдикции, Москва, Россия, tems21@mail.ru

Аннотация. В практической деятельности нередко возникают вопросы, связанные с возбуждением уголовных дел по сложным преступлениям, когда имеет место совокупность различных событий, которые на данной первоначальной стадии уголовного процесса квалифицируются по одной уголовно-правовой норме. В частности, такие вопросы часто возникают по преступлениям с учтенной совокупностью, а также по преступлениям с альтернативными действиями. С позиций того, что именно решение о возбуждении уголовного дела в рамках российской правовой системы обеспечивает законность производства по уголовному делу, в статье обосновывается тезис о том, что по сложным преступлениям в постановлении о возбуждении уголовного дела должны отдельно указываться все события, входящие в такую совокупность. Подобное возбуждение уголовного дела позволит обеспечить законность всей последующей уголовно-процессуальной деятельности, в том числе при возникновении необходимости переквалификации единого сложного преступления на совокупность преступлений.

Ключевые слова: уголовный процесс, пределы производства по уголовному делу, возбуждение уголовного дела, единое сложное преступление, совокупность преступлений

Для цитирования: Васильева Е. Г. Особенности возбуждения уголовных дел по сложным преступлениям // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 1 (76). С. 22—28.

SOME ASPECTS OF INITIATING CRIMINAL PROCEEDINGS FOR COMPLEX CRIMES

Yelena Gennadiyevna Vasiliyeva

Second cassation court of general jurisdiction, Moscow, Russia, tems21@mail.ru

Abstract. In praxis, initiating cases for complex crimes often poses issues, where a combination of various events are classified at the initial stage of criminal procedure under a singular penal norm. In particular, crimes involving a specific set of events, as well as crimes involving alternative actions frequently raise such issues. From the standpoint that it is the decision to initiate criminal proceedings within the Russian legal system that ensures the legality of criminal proceedings, this article argues that for complex crimes the decision to initiate criminal proceedings must separately enumerate all events included in such a set. Such initiation of a criminal case will ensure the legality of all subsequent criminal procedural activities, including when the need arises to reclassify a single complex crime into a set of crimes.

Keywords: criminal procedure, jurisdictional boundaries in criminal proceedings, initiating a criminal case, single complex crime, a set of crimes.

For citation: Vasiliyeva Ye. G. Some aspects of initiating criminal proceedings for complex crimes. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 22—28, 2026. (In Russ.).

С позиций выделяемой в уголовно-процессуальной науке теории пределов производства по уголовному делу указанные пределы конструируются *in rem* (по совокупности событий преступлений, составляющих предмет производства по уголовному делу) и *in personam* (по совокупности лиц, привлекаемых по данному уголовному делу в качестве обвиняемых) [1; 2].

Одним из основных правил данной теории служит положение о том, что производство по уголовному делу не может вестись по тому событию («уголовному случаю»), по которому уголовное дело не возбуждено в установленном законом порядке¹. Именно решение о возбуждении уголовного дела, как справедливо отмечает К. Б. Калининский, «ограничивает пределы дальнейшего производства тем кругом фактов — событий преступлений, по признакам которых оно возбуждалось» [3].

В практической деятельности проблемы возникают при возбуждении уголовных дел *in rem* по так называемым сложным преступлениям, т. е. таким общественно опасным деяниям, которые с точки зрения объективной действительности состоят из совокупности обособленных событий, а именно совокупности «фрагментов объективной реальности, имеющих пространственно-временные координаты» [4, с. 62]. Сложность возбуждения уголовных дел по таким преступлениям обуславливается подвижностью знания о том, является ли подобная совокупность действительно единым сложным преступлением (единый сложный *res*) или имеет место совокупность «простых» преступлений (совокупность *res*). Иначе говоря, такие сложные события обладают свойством как сливаться в единое преступление, так и распадаться на два и более самостоятельных *res*, каждый из которых эвентуально может образовать самостоятельный состав преступления. Для краткости дальнейшего изложения обозначим данный вид «сложного» *res* как «*complex-res*» (лат. *complex* — связь, сочетание, совокупность чего-либо, объединенного вместе), под которым будем понимать такую совокупность самостоятельных, обособленных в пространстве и времени событий, которая

образуется в результате их юридической квалификации как единого преступления.

К преступлениям с *complex-res* относятся, прежде всего, преступления с «учтенной совокупностью», т. е. те, которые охватывают несколько «простых» преступлений [5]. Например, преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ), представляет собой учтенную совокупность хищения и незаконного проникновения в жилище. Иногда такие преступления могут включать в себя целый набор разнообразных событий, каждое из которых имеет самостоятельный уголовный запрет. Так, статьей 212 УК РФ охватывается множество деяний, которые имеют самостоятельные уголовно-правовые запреты. Столь же сложными являются *complex-res* и у составов преступлений, предусмотренных ст. 205, 356, 357 358 УК РФ и т. п.

Возникает вопрос: достаточно ли для правильного определения пределов производства по уголовному делу возбудить уголовное дело лишь по одному из «преступлений», входящих в учтенную совокупность? Полагаем, что ответ на данный вопрос зависит от того, имеет ли место фактическая совокупность событий, или имеет место совокупность события и его последствий.

Примером совокупности события и его последствий может служить деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 216 УК РФ. В данном случае имеет место хотя и сложный, но монолитный (неделимый) *res*, который заключается в нарушении правил безопасности. Наступление смерти является последствием именно данного нарушения. Соответственно, если уголовное дело было возбуждено по ч. 1 ст. 216 УК РФ, то в случае последующего обнаружения факта смерти человека, ставшей следствием нарушения указанных правил, возбуждения нового уголовного дела не требуется.

Однако вывод о неделимом сложном *res* нельзя распространить на фактическую совокупность событий.

Например, п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ охватывает умышленное причинение смерти человеку, которое само по себе является общественно опасным деянием, наказуемым по ст. 105 УК РФ. Однако, несмотря на то что причинение смерти может и не являться следствием собственно террористического акта как такового, а представлять собой с точки зрения объективной действительности самостоятельное деяние (например, захват вокзала и, через определенный промежуток времени,

¹ См. об этом, например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Павла Павловича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 2647-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

произведение в нем выстрелов), такие деяния квалифицируются как единое преступление¹.

Заметим, что выбор состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, в контексте рассматриваемого нами вопроса не случаен. Дело в том, что включение (на тот момент только умышленного) причинения смерти в качестве квалифицирующего признака в ряд специальных статей, в том числе в ст. 205 УК РФ, обосновывалось тем, что конкретизация диспозиций квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ст. 105, 205, 206 и 281 УК РФ, позволит органу предварительного расследования, возбуждавшему уголовное дело, проводить следствие в полном объеме без дополнительной квалификации по другим статьям Особенной части².

С этой точки зрения, казалось бы, достаточным является возбуждение уголовного дела без указания в нем на факт причинения смерти. Но обеспечит ли такое возбуждение уголовного дела вынесение легитимного итогового решения об осуждении лица за умышленное причинение смерти другому лицу в случае, если, к примеру, будет установлено, что террористический акт (в нашем случае — захват вокзала) был осуществлен одними лицами, а причинение смерти — другим лицом, находившимся на вокзале и не действовавшим с ними в соучастии (например, при совершении им разбойного нападения с использованием сложившейся ситуации)? Полагаем, что нет, поскольку речь идет о разных событиях, хотя и определенным образом соединившихся во времени и пространстве.

Это, в свою очередь, означает, что в случае, когда дополняющее деяние не находится в прямой причинно-следственной связи с основным деянием, а лишь сопряжено с ним, возбуждения уголовного дела только по факту одного из событий недостаточно. Соответственно, если должностное лицо, в чьем производстве находится дан-

ное дело, с учетом уточненной информации придет к выводу о том, что имеет место не сложное преступление, а совокупность простых преступлений, создастся ситуация, когда не по всем из них будет в наличии решение о возбуждении уголовного дела. Соответственно, такие единые с правовой, но различные с фактической точки зрения деяния также образуют *complex-res*, в связи с чем требуют возбуждения уголовного дела по каждому *res*, вошедшему в эту совокупность.

Специфика возбуждения уголовных дел по единым сложным составным преступлениям с *complex-res* также связана с тем, что часть из них требует квалификации по двум разным составам преступлений. Так, убийство, сопряженное с изнасилованием, квалифицируется по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со ст. 131 УК РФ³; убийство, сопряженное с разбоем, квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ⁴; и т. д.

Соответственно, отграничить в таких ситуациях *complex-res* одного преступления от *complex-res* другого фактически невозможно.

Рассмотрим следующий пример. Тулепеев, которому нужны были денежные средства, решил убить администратора зала игровых автоматов и забрать выручку. Дождавшись ухода людей и представившись по домофону электриком, вошел в зал, позвал девушку, работавшую администратором, нанес ей четыре удара ножом, от которых она скончалась на месте, забрал денежные средства и ушел. За указанные действия Тулепеев был осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵.

³ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1. П. 13 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2025); О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16. П. 2 // Там же.

⁴ См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29. П. 14.1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2013 г. по делу № 74-АПУ13-28 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

¹ См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1. П. 9 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

² Пояснительная записка и Заключение Комитета Государственной Думы по безопасности по законопроекту № 123532-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/123532-5> (дата обращения 10.11.2025).

Несмотря на то что преступления, предусмотренные п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, различаются с точки зрения деяния и имеют разные объекты¹, нельзя не заметить, что с точки зрения объективной действительности речь идет в обоих случаях об одном и том же пространственно-временном событии, об одной и той же совокупности фактических действий виновного. И эта совокупность не изменяется от того, что основной и дополнительный объекты этих преступлений меняются местами при квалификации по той или другой норме уголовного закона.

Совокупность таких действий, с одной стороны, образует *complex-res* (*res* «причинение смерти» + *res* «хищение денежных средств»), а с другой — один и тот же *complex-res* полностью повторяется (дублируется) в двух самостоятельных преступлениях.

Соответственно, такие *res* можно обозначить как *double complex-res*, т. е. «удвоенный» *complex-res*. Как и в отношении иных преступлений с *complex-res*, в целях придания легитимности и маневренности последующих процессуальных действий уголовное дело должно быть возбуждено по каждому из *res* (событию), что позволит, в случае возникновения такой необходимости, осуществить «расквалификацию» деяния со сложного на несколько простых преступлений без значительных процессуальных издержек (отмены приговора, возврата дела прокурору, повторного рассмотрения дела и т. д.) в том случае, если правовая связь между *res* не будет установлена, как это произошло, например, по следующему делу.

Приведем пример. Областной суд, рассмотрев уголовное дело по первой инстанции, установил, что Дектерев пришел вместе с Ч. в ее квартиру, взял деньги в ее бельевом шкафу, а когда Ч. поняла, что он украл деньги, чтобы скрыть хищение и убежать, нанес ей несколько ударов молотком по голове. В соответствии с установленными судом первой инстанции указанными фактическими обстоятельствами деяние подсудимого было квалифицировано судом по п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Верховный Суд Российской

Федерации, пересматривая приговор в апелляционном порядке, с учетом анализа доказательств (показаний Дектерева, расположения обнаруженных пятен крови и т. д.), установил иные фактические обстоятельства, согласно которым Дектерев сначала нанес Ч. удары молотком, разозлившись на нее, и уже затем похитил у нее деньги. В связи с этим Верховный Суд переквалифицировал его действия по ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 158 УК РФ², отграничив тем самым убийство от хищения, разделил *double complex-res* на два простых *res* («причинение смерти» и «хищение»).

В. В. Кальницкий и А. А. Бондаренко справедливо отмечают, что «когда событие описано достаточно внятно (у лица, скончавшегося от нанесенных ран, отобран под угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья, пакет с продуктами и личными вещами)», но в постановлении о возбуждении была указана только ст. 105 УК РФ, для предъявления обвинения по ст. 162 УК РФ «возбуждения» уголовного дела не требуется [6, с. 23].

Поскольку именно события (*res*), а не их правовая оценка (*qualification*), определяют границы производства по уголовному делу, принципиально важным является описание признаков всех событий, входящих в *complex-res*, в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Совершенно справедливо замечено, что «в возникающем иногда стремлении связывать пределы производства *in rem* не только фактической стороной исследуемого события (деяния), но и его уголовно-правовой квалификацией, что позволяет обходить принципы *res judicata* и *non bis in idem* посредством иной уголовно-правовой оценки исследуемого события, проводя якобы новое производство по тому же факту (данный подход, безусловно, является недопустимым)» [1, с. 96].

Еще одна особенность возбуждения уголовных дел с *complex-res* связана с совокупностью таких однородных преступлений, которые имеют между собой лишь субъектную (по *persona*), но не предметную связь (по *res*), однако в силу требований законодателя квалифицируются как единое сложное составное преступление. Подобные составы преступлений содержатся, например, в п. «в» ч. 3, ч. 6 ст. 110.1, п. «в» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 2 ст. 117, п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ и др. Их отличительным

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Максима Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2020 г. № 298-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 августа 2018 г. по делу № 1-АПУ18-6 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

признаком является квалифицирующий признак «в отношении двух и более лиц», который охватывает однородные деяния лица, совершенные им не только одновременно, но и в разное время¹.

Так, Арчаков был осужден по одной ст. 126 УК РФ (п. «ж») за похищение трех лиц. Прокуратура обжаловала данный приговор как в апелляционном, так и в кассационном порядке, указывая на то, что похищение Б., К., а затем А. образует совокупность двух преступлений, так как умысел на их совершение формировался индивидуально, реализовывался при различных обстоятельствах, в разное время и в нескольких территориальных образованиях. Доводы прокуратуры были отклонены обеими инстанциями, которые оставили приговор без изменений².

Кардинальное отличие данных преступлений от иных составных преступлений состоит в том, что подобный *complex-res* образуется только при условии, что ни за одно из простых *res*, вошедших в *complex-res*, виновный ранее не был осужден. Так, если лицо было осуждено за простое убийство, а затем было обнаружено, что данное преступление было сопряжено с разбоем, то необходимость привлечения его к уголовной ответственности за разбойное нападение влекло бы отмену приговора с возвращением дела прокурору для предъявления более тяжкого преступления.

Еще одним случаем *complex-res* является преступление с альтернативными действиями, кото-

рые не образуют совокупности³. Например действия лица, совершившего незаконные приобретение и хранение одних и тех же наркотических средств, будут квалифицированы по одной ст. 228 УК РФ, а не по их совокупности.

Что же из себя в этом случае представляет *res*? Можно ли, допустим, привлекать лицо к уголовной ответственности за перевозку наркотиков, если уголовное дело было возбуждено по факту их изготовления? То обстоятельство, что и перевозка, и изготовление одних и тех же наркотических средств квалифицируются по одной статье уголовного закона, казалось бы, заставляет дать на этот вопрос утвердительный ответ. Однако единство нормы уголовного права, закрепляющей альтернативные деяния, не означает их взаимозаменяемости в уголовно-процессуальном смысле. Практика отрицает возможность перекалфикации деяния с одного альтернативного признака на другой.

Так, органами предварительного расследования Афанасьеву было предъявлено обвинение в незаконном приобретении и хранении боеприпасов. Суд первой инстанции, исследовав представленные ему сторонами доказательства, признал Афанасьева виновным только в незаконном хранении боеприпасов. Апелляционная инстанция, проверив уголовное дело, квалифицировала действия осужденного как незаконное ношение боеприпасов. Суд кассационной инстанции уголовное дело в части осуждения Афанасьева по ст. 222 УК РФ прекратил за отсутствием состава преступления со ссылкой на то, что незаконное ношение боеприпасов, в отличие от других альтернативных

¹ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (в ред. от 3 марта 2015 г.). П. 5 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2025); О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16. П. 19 // Там же; О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11. П. 30 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 7. С. 10.

² См.: Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2023 г. по делу № 55-72/2023 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2025); Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 августа 2023 г. № 74-УДП23-10сп-А5 // Там же.

³ См., например: По делу о проверке конституционности положений статьи 199 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой гражданина Д. Н. Алганова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 27-П // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2025); О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14. П. 5 // Там же; О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48. П. 24 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2. С. 12.

действий данного состава преступления (приобретение и хранение), ему не вменялось¹.

Поскольку совершение любого из альтернативных действий уже само по себе является преступлением, каждое из них требует самостоятельного возбуждения дела (указания в постановлении о возбуждении уголовного дела каждого действия).

На основании изложенного можно сделать вывод, что при обнаружении совокупности самостоятельных, обособленных в пространстве и времени событий, которая образуется в результате их юри-

дической квалификации как единого преступления, в решении о возбуждении уголовного дела должны отдельно указываться все события, входящие в такую совокупность. Как справедливо замечают А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, «при разрешении... коллизионных вопросов на практике следует учесть, что избыточное решение о возбуждении дела не является существенным нарушением закона, в то время как отсутствие необходимого решения о возбуждении дела приведет к недопустимости полученных доказательств и незаконности всех принятых по делу решений» [7, с. 368].

1. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд. Москва: Статут, 2017. 1280 с.

2. Жидкова Е. И. Формирование пределов производства по уголовному делу в досудебных стадиях уголовного процесса. Москва: Юрлитинформ, 2014. 152 с.

3. Калиновский К. Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

4. Алексеева А. С., Виноградов А. С. Юридическая техника норм, регламентирующих основания отказа в возбуждении уголовного дела и основания прекращения уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3. С. 59—64.

5. Молчанов Д. М. Множественность преступлений: актуальные проблемы и теоретический опыт исследований ученых кафедры уголовного права МГЮА // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 107—118.

6. Кальницкий В. В., Бондаренко А. А. Особенности соединенного обвинения: учеб. пособие. Омск: Омск. акад. МВД России, 2022. 152 с.

7. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: КНОРУС, 2008. 704 с.

1. A course of criminal procedure. Red. by L. V. Golovko. 2nd ed. Moscow: Statute; 2017: 1280. (In Russ.).

2. Zhydkova Ye. I. Stating the jurisdictional boundaries in pre-trial criminal proceedings. Moscow: Yurlitinform; 2014: 152. (In Russ.).

3. Kalynovsky K. B. Should one initiate a criminal case, under the circumstances of a new crime or a new person is revealed? Available from: reference and legal system "ConsultantPlus" Accessed: 10 November 2025. (In Russ.).

4. Alekseyeva A. S., Vinogradov A. S. Legal norm architecture regulating the grounds to decline criminal proceedings initiation and cease pre-trial process. Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii, 59—64, 2022. (In Russ.).

5. Molchanov D. M. Multiple offenses: topical issues and theoretical research experience of the scientists of the criminal law department of the Moscow State Law University. Topical issues of Russian law, 107—118, 2016. (In Russ.).

6. Kalnytsky V. V., Bondarenko A. A. Some aspects of the combined charge. Handbook. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2022: 152. (In Russ.).

7. Smirnov A. V., Kalynovsky K. B. Criminal procedure. Textbook. Red. by prof. A. V. Smirnov. 4th ed. Moscow: KNORUS; 2008: 704. (In Russ.).

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. по делу № 5-УД20-108 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

Васильева Елена Геннадьевна,
судья, председатель
пятого судебного состава
Судебной коллегии по уголовным делам
Второго кассационного суда
общей юрисдикции,
кандидат юридических наук, доцент;
tems21@mail.ru

Vasiliyeva Yelena Gennadiyevna,
judge, the chairman of the fifth panel of judges
of the Criminal division
of the Second cassation court
of general jurisdiction,
candidate of juridical sciences, docent;
tems21@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.11.2025; одобрена после рецензирования 27.11.2025; принята к публикации 16.02.2026.

The article was submitted 17.11.2025; approved after reviewing 27.11.2025; accepted for publication 16.02.2026.

* * *